

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)

Институт истории

Зав. кафедрой

Истории России с древнейших времен до XX в.

Дворниченко Андрей Юрьевич

Выпускная квалификационная работа на тему:
«Болезни и физические страдания декабристов»
по направлению 030600 – История
профиль: Отечественная история

Выполнил:

Работа представлена в комиссию

Смирнов А.О.

«___» _____ 2017г.

Секретарь комиссии:

Научный руководитель:
кандидат исторических наук,
доцент Белоусов М.С.

Санкт-Петербург

2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Болезни и физические страдания декабристов в историографии	6
Глава 2. Жба К.Ф. Рылеева	10
Глава 3. Болезни и физические страдания прочих декабристов	21
Заключение	36
Список источников и литературы	38

ВВЕДЕНИЕ

В данной работе речь пойдет о недугах и болезнях, имевшихся у членов движения декабристов в период непосредственно близкий к дате выступления 14 декабря.

Материалы следственной комиссии, прежде всего допросов декабристов, содержат множество упоминаний о различных ранениях, расстройствах и болезнях, имевшихся у декабристов. Подобные сведения нередко встречаются в других опубликованных источниках. Эта информация, безусловно, чрезвычайно важна. Ведь ее анализ может позволить расставить новые акценты и иначе посмотреть на скрупулезно изученные события – процесс подготовки и реализации петербургского восстания декабристов.

Однако этот сюжет можно охарактеризовать как малоизученный, ведь данный вопрос не получил должного внимания в историографии. В основном, за редким исключением, самые известные случаи наличия болезней и недугов у декабристов присутствуют лишь в качестве упоминания как таковых. При этом почти никто из исследователей не рассматривал вопрос о болезнях декабристов специально.

В основном, как упоминалось выше, в общих исследованиях на тему движения декабристов встречаются лишь краткие упоминания нездоровья того или иного члена движения. В случае с биографическими исследованиями встречаются и более подробные рассмотрения подобных вопросов.

Актуальность темы заключается в том, что рассмотрение биографий отдельно взятых членов движения именно с точки зрения анализа влияния имевшихся болезней может привести к иному пониманию их поведения в тех или иных ситуациях, может позволить взглянуть с другой стороны на их, казалось бы, иногда не совсем понятные поступки.

Очень многие декабристы страдали от тех или иных недугов, что предоставляет большое поле для новых размышлений. Ведь болезнь, ранение

или психическое расстройство сильно влияет на жизнь человека и его поведение.

Цель работы – проанализировать имеющиеся сведения о заболеваниях, ранениях, психических расстройствах у участников движения декабристов в контексте их участия в процессе подготовки и реализации петербургского восстания 14 декабря 1825 года. Реализация поставленной цели подразумевает решение ряда частных задач:

–изучить имеющиеся в историографии сведения о здоровье членов движения декабристов;

–выявить имеющиеся в источниках сведения о здоровье членов движения декабристов;

–составить максимально подробную картину заболевания конкретного члена движения декабристов;

–оценить предполагаемое заболевание и влияние имевшегося у конкретного члена движения декабристов недуга на его собственное поведение и на общий ход событий.

Говоря о степени изученности темы, следует еще раз подчеркнуть, что рассматриваются болезни и недуги исторических деятелей, биографиям которых посвящено не одно исследование. Тем не менее, вопрос о здоровье деятелей тайного общества никогда не являлся отдельной исследовательской проблемой. Историки, сталкиваясь с упоминаниями тех или иных фактов физических страданий, как правило, доверяли этим сведениям и интерпретировали их в рамках обыденных представлений о медицине. Поэтому нельзя говорить об изученности темы – сюжет о болезнях и недугах не разработан ни в отечественной, ни в зарубежной историографии. Краткие упоминания, встречающиеся в работах отдельных исследователей, проанализированы в специальной главе.

Источниковую базу работы составили материалы Следственной комиссии по делу декабристов. В ходе допросов тема болезней всплывала достаточно часто. Речь шла как о старых еще боевых ранениях, так и о бытовых заболеваниях. Стоит отметить, что информация о заболеваниях не являлась существенной ни для следователей, ни для подсудимых. Ее характер не мог существенным образом изменить оценку степени участия в «государственном преступлении», а значит сведениям о физических страданиях, которые сообщали декабристы в ходе допросов, вполне можно доверять.

Кроме того, к источниковой базе следует отнести записки И.Д. Якушкина¹, записки А.Е. Розена², воспоминания Бестужевых³, записки С.П. Трубецкого⁴, записки В.И. Штейнгеля⁵. Это материалы мемуарного характера. Они дают возможность дополнить картину о заболеваниях, сформированную на основе информации из следственных дел. В данном случае также необходимо подчеркнуть, что информация о физических страданиях и недугах в рассматриваемых источниках являлась второстепенной. Это, как правило сведения, приводимые для того, чтобы дополнить основную канву повествования. Поэтому сомневаться в их достоверности едва ли следует.

Представленная работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка источников и литературы.

¹ Записки, статьи, письма декабриста И. Д. Якушкина / Под ред. С.Я. Штрайха. Л., 1951.

² А.Е. Розен, Записки декабриста // Мемуары декабристов / Сост., вст. ст. и комм. А.С. Немзер. М., 1988. С. 77-164.

³ Воспоминания Бестужевых / Ред., вст. ст. и комм. М. К. Азадовского. М., 1951.

⁴ Записки С.П. Трубецкого // Мемуары декабристов. Северное общество / Под редакцией В.А. Федорова. М., 1981. С. 23-76

⁵ Записки В.И. Штейнгеля // Мемуары декабристов. Северное общество / Под редакцией В.А. Федорова. М., 1981. С.147 -264

ГЛАВА ПЕРВАЯ

БОЛЕЗНИ И ФИЗИЧЕСКИЕ СТРАДАНИЯ ДЕКАБРИСТОВ В ИСТОРИОГРАФИИ

В поисках информации о наличии тех или иных недугов и заболеваний у декабристов были исследованы научные труды. Существующая историография лишь затрагивает изучаемый вопрос о недугах декабристов, как правило, ограничиваясь лишь констатацией факта наличия болезни у того или иного члена движения декабристов. Очень редко можно встретить рассуждения на тему влияния того или иного недуга у конкретной личности на ход событий в целом и в частности. Кроме версии о том, что собрания в доме К.Ф. Рылеева проходили под предлогом посещения больного друга⁶, в историографии мы не находим никаких других рассуждений о влиянии заболеваний декабристов на ход событий.

Однако сами упоминания различных болезней, недугов и ранений, имевшихся у членов движения, в историографии нередки. Так, например, вслед за декабристкой историографией, принято считать, что заболевание, у К.Ф. Рылеева, является грудной жабой, то есть стенокардией. Именно так считает М.В. Нечкина⁷. В своих трудах она называет болезнь К.Ф. Рылеева словосочетанием грудная жаба, т.е. стенокардией. Однако, исходя из опубликованных материалов следственной комиссии можно предположить, что это мнение является ошибочным.

Также встречается другое суждение. В.В. Афанасьев в своем труде о творчестве К. Ф. Рылеева, ссылаясь на показания Ф.Н. Глинки, отмечает, что «Рылеев был болен сильно опухолью в горле <...>»⁸.

⁶ Воспоминания Бестужевых / Ред., вст. ст. и комм. М. К. Азадовского. М., 1951. С. 36;

⁷ Нечкина М.В. Движение декабристов. М., 1955. Т. 2. С. 192.

⁸ Афанасьев В.В. Рылеев. М., 1982. С. 138.

Заранее необходимо отметить, что вопрос о заболевании К.Ф. Рылеева занимает особое место в теме болезней и недугов декабристов. В историографии существуют два разных мнения касательно его диагноза. Кроме того, заболевание К.Ф. Рылеева имеет особое значение в истории общества. Его болезнь была предлогом для частых собраний членов движения в его квартире, в этом исследователи сходятся. Этот вопрос будет подробнее рассмотрен во второй главе.

О заболевании другого декабриста, И.Д. Якушкина, рассуждает С.Я. Штрайх, опираясь в основном на переписку самого И.Д. Якушкина. По мнению С.Я. Штрайха, у И.Д. Якушкина было не «маленькое нездоровье», как последний сообщает в своем письме⁹, а тяжелая болезнь - следствие сильного нравственного потрясения из-за «несчастной» любви И.Д. Якушкина.

С.Я. Штрайх отмечает, что во время его болезни Н.Д. Щербатова писала брату про «смертельное беспокойство»¹⁰, вызванное этой болезнью. Другая ее сестра Елизавета писала, что положение Якушкина «почти безнадежное»¹¹. И так, основываясь на письмах Н.Д. Щербатовой и письмах И.Д. Якушкина, С.Я. Штрайх говорит о «тяжелой болезни» у И.Д. Якушкина¹², вызванной любовной драмой между И.Д. Якушкиным, Н.Д. Щербатовой и Д.В. Нарышкиным.

Однако никакого конкретного диагноза автор не сообщает. Более того, в тексте даже не приводится род заболевания. Также С.Я. Штрайх подмечает, что за И.Д. Якушкиным трепетно ухаживали М.А. Фонвизин, Н.М. Муравьев и Д.А. Облеухов¹³.

⁹ Записки, статьи, письма декабриста И. Д. Якушкина / Под ред. С.Я. Штрайха. Л., 1951. С. 207

¹⁰ Там же. С. 631.

¹¹ Там же. С. 630.

¹² Там же.

¹³ Записки, статьи, письма декабриста И. Д. Якушкина / Под ред. С.Я. Штрайха. Л., 1951. С. 631-632.

Достаточно большое внимание в историографии было уделено расстройству Г.С. Батенькова. Например, в исследовании В.И. Баскова, специально посвященному следствию и суду над декабристами, рассматривается этот вопрос¹⁴. Басков считает, что никакого заболевания у Г.С. Батенькова не было.

Другие исследователи - Пасецкий В. М. и Пасецкая-Кремнинская Е. К. также отвергают версию о сумасшествии Батенькова, а причиной длительного заключения его в рavelине считают страх Николая I перед декабристом¹⁵.

Еще один исследователь, считавший, что Г.С. Батеньков никаким расстройством не страдал - А. А. Брегман, автор обширной биографической статьи о нем. В своем труде он также отвергает версию его сумасшествия¹⁶.

Также считает и В.А. Федоров: «Утверждение Лунина о «сумасшествии» Г.С. Батенькова ... не подтверждается документами»¹⁷.

Единственный исследователь, посчитавший, что у Г.С. Батенькова действительно имелось психическое расстройство – это Б.Л. Модзалевский. В своей статье он очень подробно рассматривает множество свидетельств предполагаемого психического расстройства, имевшегося у Г.С. Батенькова. И приходит к выводу, что он действительно был болен¹⁸. Более того, Б.Л. Модзалевский считает, что психическое расстройство Батенькова – одна из вероятных причин столь длительного содержания члена движения декабристов в заточении в Петропавловской крепости.

¹⁴ Басков В.И. Суд коронованного палача. М., 1980 С. 134-135.

¹⁵ Пасецкий В.М., Пасецкая-Кремнинская Е.К. Декабристы естествоиспытатели. М., 1989. с. 127

¹⁶ Бергман А.А. Батеньков Г. С. Сочинения и письма. Т. 1. Письма (1813-1856). Иркутск, 1989. С. 3-88.

¹⁷ Мемуары декабристов. Северное общество / Под редакцией В.А. Федорова. М., 1981. С. 382.

¹⁸ Б. Л. Модзалевский. Русский исторический журнал, 1918, № 5, С. 101–153

Немало информации касательно недугов членов движения декабристов можно встретить в труде современного исследователя – К.Г. Раутиан. В труде автора упоминается психическое расстройство А.М. Булатова. «Булатов <...> признался Николаю, что несколько раз намеревался убить его, но так и не решился, позже в каземате он уморил себя голодом»¹⁹. Также автор отмечает, что ранее А.М. Булатов был намерен застрелиться²⁰.

М.В. Нечкина же отмечает, что А.М. Булатов покончил с собой, разбив голову о стену камеры²¹, а также то, что он был ранен в 1812 году²². Нельзя не заметить, что при всем этом, А.М. Булатов был настоящим воином, человеком храбрым. Он принимал участие в заграничных походах русской армии, был неоднократно ранен²³ и награжден золотой шпагой с надписью: «За храбрость». То есть, можно сказать, что такое поведение после ареста кажется странным для человека военного.

Также из важных недугов, возникших у декабристов до выступления 14 декабря, К.Г. Раутиан отмечает ранение А.И. Якубовича²⁴. Это же самое ранение отмечает и М.В. Нечкина²⁵. А.Я. Якубович был ранен в голову в 1823 г. во время экспедиции за Кубань.

А.И. Якубович, как и А.М. Булатов, был настоящим воином. Во время своей службы на Кавказе А.И. Якубович был известен за лихие набеги на горцев, славился небывалой удалью, всегда сам искал боя. Однако в день выступления А.И. Якубович проявлял нерешительность, казалось бы,

¹⁹ Раутиан К.Г. Декабристы. Материалы о декабристском движении. СПб., 2010. С. 22.

²⁰ Там же. С. 44.

²¹ Нечкина М.В. Движение декабристов. М., 1955. Т. 2. С. 398.

²² Там же. С. 284.

²³ Там же. С. 310.

²⁴ Раутиан К.Г. Декабристы. Материалы о декабристском движении. СПб., 2010. С. 62.

²⁵ Нечкина М.В. Движение декабристов. М., 1955. Т. 2. С. 242.

несвойственную ему. Одним из примеров этого может послужить то, что он решил покинуть площадь, ссылаясь на головную боль, о чем пишет М.В. Нечкина²⁶.

Таким образом, в существующей историографии никто из исследователей не уделял особенного внимания теме проблем со здоровьем декабристов, воспринимая заболевания декабристов в качестве фона и контекста. Практически никто из исследователей не концентрировал свое внимание на вероятных диагнозах, соответственно не задумываясь, о том, что они могли нести в себе большое значение.

²⁶ *Нечкина М.В.* Движение декабристов. М., 1955. Т. 2. С. 280.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ЖАБА К.Ф. РЫЛЕЕВА

Во второй главе будет представлена информация и размышления относящиеся к заболеванию Кондратия Федоровича Рылеева, которое было у него в период близкий к выступлению 14 декабря. Источники содержат очень много сведений о большом количестве различных заболеваний и недугов у членов движения декабристов. Наибольшим количеством информации нас снабжают опубликованные материалы следственной комиссии по делу над декабристами. Однако немало ценных сведений содержится также и в различных мемуарах.

Заболевание К.Ф. Рылеева занимает отдельное место в вопросе болезней декабристов. Как было отмечено в первой главе, в историографии существует два различных мнения на этот счет. М.К. Азадовский, М.В. Нечкина считают, что у К.Ф. Рылеева была болезнь сердца²⁷²⁸, грудная жаба. Грудной жабой в XIX веке называли стенокардию²⁹. Другое же мнение высказывает В.В. Афанасьев. Он говорит о том, что у К.Ф. Рылеева болело горло³⁰.

Множество показаний из материалов следственной комиссии самого К.Ф. Рылеева и других членов движения декабристов, а также некоторые сведения из мемуаров декабристов, подкрепленные информацией из справочной медицинской литературы, говорят в пользу второго мнения.

Первым следует рассмотреть показание С.П. Трубецкого. Он сообщал: «Правда, что во время болезни Рылеева я приезжал к нему по два раза почти

²⁷ *Нечкина М.В.* Движение декабристов. М., 1955. Т. 2. С. 192.

²⁸ Воспоминания Бестужевых / Ред., вст. ст. и комм. М.К. Азадовского. М., 1951. С. 37;

²⁹ Энциклопедический Словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1890-1907. Т. 29. С. 665

³⁰ *Афанасьев В.В.* Рылеев. М., 1982. С. 138.

всякий день, а иногда и три раза; Рылеев был болен больше недели и выздоровел, кажется 11-го декабря»³¹.

Здесь важно обратить внимание на сроки излечения. К.Ф. Рылеев был болен больше недели и выздоровел 11 декабря. Стенокардия - это заболевание хроническое, от него невозможно излечиться³². Можно лишь контролировать приступы, сводя их к минимуму методичным и долгим лечением. Также необходимо отметить, что, часто навещая К.Ф. Рылеева, С.П. Трубецкой не мог не стать свидетелем приступа, однако об этом он не упоминает.

Другое показание, которое принадлежит В.К. Кюхельбекеру также имеет большое значение: «Заболевшего же в конце ноября (вскоре после того, как я узнал о существовании общества) Рылеева, я навестил три или четыре раза в продолжение его недуга и только раз, пришедши к нему с Одоевским, застал у него несколько человек, действовавших 14 Декабря, а именно, сколько припомню: Штейнгеля, Оболенского, Бестужева, Каховского»³³.

В.К. Кюхельбекер навещал К.Ф. Рылеева лишь несколько раз в отличие от С.П. Трубецкого. Касательно непосредственно болезни в этом показании содержится мало полезной информации. Обратить внимание следует лишь на то, что В.К. Кюхельбекер точно говорит, что К.Ф. Рылеев заболел в конце ноября. А это значит, что срок его лечения был действительно ближе к двум неделям, возможно даже превышал пятнадцать дней.

А.Е. Розена говорил на следствии: «В тот же вечер (11 декабря – *прим. А.С.*) поехал я с штабс-капитаном Репиным навесить Рылеева, которого

³¹ Дело князя С.П. Трубецкого // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1925. Т. 1. С. 98.

³² Вельтищев Ю.Е., Комаров Ф.И., Навашин С.М. Справочник практического врача. М., 1991. Т.1. С. 114.

³³ Дело В.К. Кюхельбекера // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1926. Т. 2. С. 168.

застали больного и читающего всеобщую историю <...>»³⁴. Также это показание подтверждается сведениями из другого опубликованного источника – записок А.Е. Розена. «С Репиным поехал я к К.Ф. Рылееву: он жил в доме Американской компании у Синего моста: мы застали его одного, сидевшего с книгою в руках – "Русский ратник" <...>»³⁵.

Эта информация опять же касается хронологических рамок болезни. Интересна она тем, что в определенной степени противоречит свидетельству С.П. Трубецкого, который считал, что К.Ф. Рылеев 11 декабря уже выздоровел.

Далее стоит обратиться к серии показаний Н.А. Бестужева. Он многократно упоминает болезнь К.Ф. Рылеева в ходе допроса: «В последнее же время Рылеев, который не мог видеть Г. Мордвинова, слегши опасно болен на другой день известия о смерти Императора <...>»³⁶; «<...> ибо частые посещения членов Рылеева, которые в сие время был болен уже, вероятно, навлекло подозрение»³⁷; «<...> я получил от Рылеева во время уже выздоровления его от болезни, бывшей между двумя присягами, когда он объявил мне, что Ростовцев писал письмо к Императору Николаю Павловичу, что общество наше и заговор известен»³⁸; «на следующий день после присяги Цесаревичу Рылеев слег в постель»³⁹.

Показания весьма информативны. Касательно болезни снова затрагиваются ее временные рамки. В дате окончания болезни, названной С.П. Трубецким,

³⁴ Дело А.Е. Розена // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1925. Т. 15, С. 209.

³⁵ А.Е. Розен, Записки декабриста // Мемуары декабристов / Сост., вст. ст. и комм. А.С. Немзер. М., 1988. С. 84.

³⁶ Дело Н.А. Бестужева // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1926. Т. 2. С. 68-69.

³⁷ Там же. С. 72.

³⁸ Там же. С. 82.

³⁹ Там же. С. 84.

сомневаться почти не приходится. Он многократно посещал К.Ф. Рылеева и, скорее всего, его воспоминаниям можно доверять. Поэтому день 11 декабря можно считать датой, близкой к реальному выздоровлению К.Ф. Рылеева. Н.А. Бестужев в своих показаниях сообщает примерную дату начала проявления болезни у К.Ф. Рылеева. Известие о кончине Александра I из Таганрога в Петербург дошло лишь к утру 27 ноября. В тот же день была принесена присяга цесаревичу Константину Павловичу.

Таким образом, если доверять показаниям, К.Ф. Рылеев проболел ровно четырнадцать дней с 28 ноября по 11 декабря. Необходимо снова упомянуть, что ощутимо смягчить приступы стенокардии, серьезного ишемического заболевания, за столь короткий срок не представляется возможным.

Важные показания принадлежат М.А. Бестужеву и Е.П. Оболенскому соответственно: «когда же мне случилось по болезни Рылеева приходить к нему <...>»⁴⁰; «в последующие дни, мы всякой день вечером были у Рылеева, по причине болезни его...»⁴¹. В этих показаниях нет никакой полезной информации касательно хода болезни или ее симптомов. Лишь очередное свидетельство ее наличия.

Из показаний самого К.Ф. Рылеева. «За несколько дней до 4 числа был у Якубовича и рассуждал о плане действия и положено было Трубецкому быть главным начальником, а под ним Булатову и Якубовичу, решили план привести в исполнение в день присяги»⁴².

Это показание относится непосредственно к ходу болезни К.Ф. Рылеева. Из этого очевидно, что К.Ф. Рылеев постельный режим не соблюдал, посещал

⁴⁰ Дело М.А. Бестужева // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1925. Т. 1. С. 488.

⁴¹ Дело Е.П. Оболенского // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1925. Т. 1. С. 245.

⁴² Дело А.И. Якубовича // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1926. Т. 2. С. 298.

товарищей. А ведь полный покой, это чуть ли не единственное и самое важное условие для безопасного протекания стенокардии. И все это в самом начале декабря, когда прошла неполная неделя с момента начала заболевания.

«Совещания происходили у Рылеева, но он ездил к Трубецкому и Оболенскому...»⁴³. А.А. Бестужев также показывает, что К.Ф. Рылеев не сидел дома, он ходил, ездил, делал то, что человеку с диагнозом стенокардия строго противопоказано.

«10-го или 11 декабря приехал я (как уже и признался на вопрос, который благоволил мне сделать его императорское величество) поздно вечером к господину Рылееву, где нашел я поручика барона Розена, лейб-гвардии Финляндского полка и другого офицера того же полка, но мне неизвестного. <...> Он (прим. Рылеев) мне тут же сказал, что если новость о отказании от престола цесаревичем утвердится, то можно надеяться, что Финляндский полк, Измайловский полк, Лейб-гренадерский, Морской экипаж и Московский полк присяги не примут, и еще можно надеяться, что они будут выведены ротными командирами на Петровскую площадь, и тут требовать конституцию, стрелять же по ним не будут, им место не позволяет, и сами солдаты не захотят стрелять по своим»⁴⁴ – А.М. Муравьев также показывает, что К.Ф. Рылеев постоянно проводит встречи, ведет активный образ жизни.

Вся эта деятельность неизбежно влечет за собой эмоциональное напряжение, особенно, если принимать во внимание обсуждаемые вопросы и их несомненную важность для К.Ф. Рылеева. А ведь эмоциональные нагрузки противопоказаны больным стенокардией почти настолько же, как и физические.

В приведенных выше показаниях, а также в воспоминаниях членов движения декабристов, содержится достаточная информация, чтобы

⁴³ Дело А.А. Бестужева // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1925. Т. 1. С. 451.

⁴⁴ Дело А.М. Муравьева // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1976. Т. 14. С. 390.

утверждать, что стенокардии или грудной жабы у К.Ф. Рылеева наверняка не было. Помимо прочего важно добавить, что К.Ф. Рылеев был слишком молод для такой болезни. Характерный возраст для мужчин, страдающих стенокардией – пятьдесят лет⁴⁵. В то время как К.Ф. Рылееву было всего тридцать.

Далее следует рассмотреть показания из материалов следственной комиссии, подтверждающие верность суждения В.В. Афанасьева, о том, что у К.Ф. Рылеева действительно болело горло.

Для начала обратимся снова к воспоминаниям А.Е. Розена «<...> и с большим шерстяным платком, обернутым вокруг шеи по причине болезни горла»⁴⁶. А.Е. Розен в своих воспоминаниях утверждает, что К.Ф. Рылеев ходил с обвязанным вокруг шеи теплым платком.

Важное показание принадлежит А.М. Булатову. «Сутгоф мне говорит, что он был у Рылеева и застал его очень больным и просит вас сделать одолжение приехать его навестить завтра по утрам; я дал слово и мы расстались (7 декабря – прим. А.С.). На другой день я отправился навестить больного, захожу к Рылееву, нахожу его совсем нездоровым, перед ним - столик с книгами и лекарствами, сам он в халате, шея обвязана платком, как обыкновенно у больных людей. Я спросил, что у него. Он отвечал: "Жаба, братец, но теперь легче". У него я нашел князя Трубецкого <...> (8 декабря – прим. А.С.) ... В назначенное время отправляюсь я опять к Рылееву, застаю его все еще нездоровым» (9 декабря – прим. А.С.)⁴⁷.

⁴⁵ Вельтищев Ю.Е., Комаров Ф.И., Навашин С.М. Справочник практического врача. М., 1991. Т.1. С. 114.

⁴⁶ А.Е. Розен, Записки декабриста // Мемуары декабристов / Сост., вст. ст. и комм. А.С. Немзер. М., 1988. С. 84.

⁴⁷ Дело А.М. Булатова // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1984. Т. 18. С. 290-291.

С первого взгляда приковывают внимание сразу два невероятно важных фрагмента цитат. Шея Рылеева обвязана платком, как и в воспоминаниях А.Е. Розена. А.М. Булатов говорит, что именно так обыкновенно выглядят больные люди. Можно предположить, что А.М. Булатов не знал, что у К.Ф. Рылеева грудная жаба. Но предположение, что К.Ф. Рылеев сам не знал, что болен грудной жабой или не знал, что повязанный вокруг горла платок не способствует излечению ни одного из ишемических заболеваний, а также не является средством профилактики приступов стенокардии, кажется абсурдным. Трудно представить себе человека, который при периодической боли, отдающей, как правило, в спину, решит в лечебных целях перевязать себе горло.

Также в этом показании мы встречаем одно из немногих высказываний, касающихся предполагаемого самим К.Ф. Рылеевым диагноза. Он говорит, что у него жаба. Жаба, которая в данном случае трактуется, как грудная жаба или стенокардия некоторыми исследователями.

Еще одно показание самого К.Ф. Рылеева: «Я в это время был болен, у меня была жаба, и я около двух недель никуда не мог выезжать»⁴⁸. В этом показании важным является то, что К.Ф. Рылеев снова употребляет слово жаба, а не словосочетание грудная жаба. Необходимо отметить то, что словосочетание грудная жаба, а также слово стенокардия не встречаются в опубликованных материалах следственной комиссии по делу декабристов.

Стоит обратиться к толковым словарям, для уточнения значения слова жаба, как обозначения болезни. Ангина – это воспаление горла, зева, вообще жаба разных видов⁴⁹. Ангина – воспаление горла, зева; жаба⁵⁰. Таким образом, жаба как заболевание может интерпретироваться не только в качестве грудной

⁴⁸ Дело К.Ф. Рылеева // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1925. Т. 1. С. 154.

⁴⁹ *Даль В.* Толковый словарь живого Великорусского языка. М., 1955. Т.1. С. 9.

⁵⁰ *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка. М., 2005. Т.1. С. 31.

жабы, стенокардии, но и как устаревшее название ангины или острого тонзиллита.

«Рылеев был болен сильной опухолью в горле»⁵¹ – так кратко поведал о болезни К.Ф. Рылеева в своих показаниях Ф.Н. Глинка. Ведь ангина представляет собой воспаление миндалин в горле. Вполне допустимо человеку, не сведущему в природе и симптоматике заболевания, назвать это опухолью. Но самое важное, что декабрист Ф.Н. Глинка говорит именно о болезни горла, о воспалительном процессе в горле К.Ф. Рылеева.

Ангина или острый тонзиллит – это острое общее инфекционное заболевание с преимущественным поражением небных миндалин. Воспалительный процесс может локализоваться и в других скоплениях лимфаденоидной ткани глотки и гортани – в язычной, гортанной, носоглоточной миндалинах. Тогда соответственно говорят о язычной, гортанной или ретроназальной ангине. Инфицирование может быть экзо- или эндогенным. Возможны два пути передачи инфекции: воздушно-капельный и алиментарный. Эндогенное инфицирование происходит из полости рта или глотки. Источником инфекции могут быть хронически воспаленные небные миндалины, кариозные зубы, гнойные заболевания носа и его придаточных пазух. Наиболее часто возбудителями инфекции являются стафилококк, стрептококк, пневмококк. Предрасполагающие факторы: местное и общее охлаждение, снижение реактивности организма.

Ангиной чаще болеют дети дошкольного и школьного возраста и взрослые до тридцати пяти – сорока лет, особенно в осенний и весенний периоды. Симптомами являются: боль при глотании, недомогание, повышение температуры тела, головная боль, периодический озноб. Длительность заболевания и местные изменения в небных миндалинах зависят от формы

⁵¹ Дело Ф.Н. Глинки // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М., 2001. Т. 20. С. 104.

ангины. При рациональном лечении и соблюдении режима ангина в среднем длится шесть – девять дней⁵².

Таким образом, по всему выходит, что К.Ф. Рылеев наверняка не страдал ни от каких сердечных заболеваний и от стенокардии в том числе. Однако логичным является предположение о том, что он был болен острым тонзиллитом, ангиной или жабой, иначе говоря.

Ангина, в отличие от стенокардии, не является поводом для постоянного постельного режима, конечно слабость и вероятно повышенная температура должны вносить свои коррективы в образ жизни, но все же это не болезнь, при которой недалекий путь пешком может стать роковым. Эмоциональные переживания соответственно также вполне допустимы при подобном диагнозе.

Как отмечалось выше, большая редкость – мужчина со стенокардией в тридцать лет. Ангиной же, как раз чаще болеют до тридцати пяти. В данной работе не рассматривается подобного рода статистика, но заболевания ангиной очень нередки. Болезнь эта повседневная, как отмечается в справочной литературе⁵³, в воспоминаниях А.Е. Розена⁵⁴ и в показаниях А.М. Булатова⁵⁵ Перевязанное горло К.Ф. Рылеева – вполне логичная мера при подобном заболевании. Сроки болезни также укладываются в клиническую картину⁵⁶.

⁵² Вельтищев Ю.Е., Комаров Ф.И., Навашин С.М. Справочник практического врача. М., 1991. Т.2. С. 252.

⁵³ Вельтищев Ю.Е., Комаров Ф.И., Навашин С.М. Справочник практического врача. М., 1991. Т.2.. С. 253.

⁵⁴ А.Е. Розен, Записки декабриста // Мемуары декабристов. Сост., вст. Статья и комм. А.С. Немзер. М., 1988. С. 84.

⁵⁵ Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1984. Т. 18, С. 290-291.

⁵⁶ Вельтищев Ю.Е., Комаров Ф.И., Навашин С.М. Справочник практического врача. М., 1991. Т.2. С.253

В справочной литературе говорится, что при правильном лечении, абсолютном соблюдении режима болезнь протекает на протяжении шести – девяти дней. Она с легкостью могла растянуться на две недели, это вполне нормально для обыкновенной ангины. По совокупности всех этих фактов можно с высокой долей вероятности утверждать, что К.Ф. Рылеев болел именно ангиной.

Достаточно легко представить и допустить, что К.Ф. Рылеев, гуляя, или спеша по делам, промок под ноябрьским дождем, снегом. Вследствие переохлаждения у него развилось инфекционное заболевание, скорее всего ангина. Также возможно, что он попросту заразился, т.к. ангина – это инфекционное заболевание⁵⁷. Любой из вариантов гораздо более реален, нежели предположение о развитии грудной жабы у тридцатилетнего человека.

Исходя из всех приведенных выше фактов, сведений, можно наверняка утверждать, что К.Ф. Рылеев, абсолютно точно не страдал от грудной жабы, но вероятнее всего заболел ангиной.

О первом тезисе напрямую свидетельствуют его образ жизни, возраст, поведение во время болезни, множество фактов из показаний других членов общества, а также их воспоминаний. Ангина же была выдвинута на роль вероятного диагноза исходя из очевидных признаков некой болезни горла и информации, взятой в справочных словарях, толкующих значение слова жаба.

По всему выходит, что в историографии существует, вероятно, ошибочное мнение о наличии у Рылеева стенокардии. Вполне возможно, что ошибка появилась из-за неверного толкования слова жаба. Приняв это за обозначение грудной жабы - стенокардии, исследователи не уделили должного внимания этому вопросу, оставив его без более детального разбора.

⁵⁷ Вельтищев Ю.Е., Комаров Ф.И., Навашин С.М. Справочник практического врача. М., 1991. Т.2. С. 252.

Как упоминалось выше, болезнь К.Ф. Рылеева занимает особое место в вопросе недугов декабристов. Это обуславливается наличием различных мнений в историографии, а также «стратегической» важностью болезни К.Ф. Рылеева. Ведь это заболевание стало убедительным предлогом для постоянных собраний членов общества в квартире К.Ф. Рылеева.

Это же заболевание К.Ф. Рылеева, например, встречается в опубликованных воспоминаниях Бестужевых. «Члены съезжались отовсюду, и болезнь Рылеева была предлогом беспрестанных собраний в его доме»⁵⁸. «Здесь порывы его души, болезнь сердца о несчастиях родины и неясные понятия о желании лучшего получили надлежащее направление»⁵⁹. Очередное подтверждение собраний в доме К.Ф. Рылеева под предлогом заботы о больном друге.

Далее отойдем от темы заболевания К.Ф. Рылеева и рассмотрим остальные проявления нездоровья членов движения декабристов.

⁵⁸ Воспоминания Бестужевых / Под ред., вст. ст. и комм. М. К. Азадовского. М., 1951. С. 36.

⁵⁹ Воспоминания Бестужевых / Под ред., вст. ст. и комм. М. К. Азадовского. М., 1951. С. 37.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

БОЛЕЗНИ И ФИЗИЧЕСКИЕ СТРАДАНИЯ ПРОЧИХ ДЕКАБРИСТОВ

Как отмечалось ранее, опубликованные материалы следственной комиссии буквально изобилуют различными упоминаниями болезней, ранений и расстройств у многих членов движения декабристов, а не только у К.Ф. Рылеева. Также, кроме упоминаний в показаниях декабристов, подобная информация встречается в различных мемуарных источниках. В этой главе будут рассмотрены оставшиеся болезни декабристов, кроме К.Ф. Рылеева.

Относительно нездоровья А.М. Булатова красноречиво сообщают воспоминания А.Е. Розена: «В Булатове всегда было храбрости и смелости довольно. Лейб-гренадерам хорошо известно, как он в отечественную войну со своею ротою брал неприятельские батареи, как он восторженно штурмовал их, как он, под градом неприятельской картечи, во многих шагах впереди роты увлекал людей куда хотел. Этот смелый воин, когда государь при личном допросе изъявил ему удивление свое, что видел его в числе мятежников, ответил откровенно, что, напротив того, он видел пред собою государя. “Вчера с лишком два часа стоял я в двадцати шагах от вашего величества с заряженными пистолетами и с твердым намерением убить вас; но каждый раз, когда хватался за пистолет, сердце мне отказывало”. Булатов уморил себя голодом, выдержав ужасную борьбу: имея пред собою хорошую и вкусную пищу, он сгрыз ногти своих пальцев и сосал кровь свою»⁶⁰.

К.Ф. Рылеев отмечал, что Булатов очень любим и уважаем в армии, что его знают солдаты всех полков⁶¹.

⁶⁰ А.Е. Розен, Записки декабриста // Мемуары декабристов / Сост., вст. статья и комм. А.С. Немзер. М., 1988. С. 96-97.

⁶¹ Записки С.П. Трубецкого // Мемуары декабристов. Северное общество / Под редакцией В.А. Федорова. М., 1981. С. 74.

Из воспоминаний В.И. Штейнгеля можно однозначно понять, что он считает, что причиной, доведшей Булатова до самоубийства могло быть то, как велось следствие. Штейнгель однозначно намекает на пытки. «Каков был этот способ дознания так называемой истины, можно судить по тому, что один из содержащихся, полковник Булатов, убил себя, разбивши голову о стену»⁶².

Также важное замечание можно найти в воспоминаниях А.М. Муравьева. «Полковник Булатов уморил себя голодом»⁶³. Здесь имеется в виду, что Булатов довел себя до крайней степени изнеможения, голодая во время своего заключения.

Успешный военный, смелый воин, полковник тридцати двух лет. Это краткое описание А.М. Булатова. Что могло заставить успешного человека, пусть и оказавшегося в казематах Петропавловской крепости покончить с собой, разбив голову о стену?

К сожалению, сведения относительно возможного психического нездоровья А.М. Булатова крайне неоднозначны. В связи с этим достаточно сложно предположить более-менее достоверный диагноз, также невозможно точно опровергнуть отсутствие заболевания. Возможно стрессовая ситуация, допросы и заключения действительно помутнили разум Булатова, также возможно, что он был сломлен из-за пыток.

Также в источниках по вопросу недугов декабристов встречаются упоминания и описание ранения А.И. Якубовича. Даже А.Х. Бенкендорф засвидетельствовал ранение, имевшееся у А.И. Якубовича: «Сорвав перевязку с головы так, что показалась кровь <...>».⁶⁴

⁶² Записки В.И. Штейнгеля // Мемуары декабристов. Северное общество / Под редакцией В.А. Федорова. М., 1981. С.227.

⁶³ Записки А.М. Муравьева «Мой журнал» // Мемуары декабристов. Северное общество / Под редакцией В.А. Федорова. М., 1981. С. 132.

⁶⁴ Дело А.И. Якубовича // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1926. Т. 2. С. 292.

Сам А.И. Якубович достаточно подробно рассказал о своем ранении на допросе. «В 1823-м году 24 июня в сражении я ранен пулей в голову на вылет, с открытой раной прослужив полгода против Закубанцев и командуя Авангардом отрядов, довел себя до совершенного изнурения; тут просил отпуска для излечения ран, на что и получил Высочайшее соизволение в прошлом 1824-м году от 9 ноября, с позволением прибыть в столицу, куда и приехал в июне месяце <...>». Профессор Буяльский и доктор Арент «два раза мне делали жесточайшие операции, вынули из раны раздробленные кости и куски свинца, и я пять месяцев был в муках неизъяснимых <...>»⁶⁵.

К сожалению, в опубликованных источниках не приводится более точного описания ранения, полученного А.И. Якубовичем. Однако учитывая то, что все без исключения пули в первой половине XIX века являлись по сути своей экспансивными, можно предположить, что ранение было очень серьезное. Однако А.И. Якубович еще полгода продолжал нести службу с открытым ранением. В виске его, как он сам показал, были раздробленные кости и куски свинца.

Еще одно упоминание о ране А.И. Якубовича есть в записках А.Е. Розена «<...> только с бедным Якубовичем поступил он неосторожно, прикоснувшись его головы, пробитой черкесскою пулею, над правым виском»⁶⁶.

При сквозном ранении головы вероятность выжить около 8%⁶⁷. То есть примерно каждые девять человек из десяти скончались бы от ранения, подобного тому, которое получил А.И. Якубович. Как уже было сказано выше, еще большая опасность от этой раны усугублялась тем, что пуля не имела оболочки, а также тем, что А.И. Якубович в течение полугода не получал

⁶⁵ Дело А.И. Якубовича // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1926. Т. 2. С. 285.

⁶⁶ А.Е. Розен, Записки декабриста // Мемуары декабристов / Сост., вст. ст. и комм. А.С. Немзер. М., 1988. С. 135.

⁶⁷ *Vinas F.C., Pilitsis J. Penetrating Head. Trauma, 2006.*

должного ухода, более того – продолжал службу. Также нельзя не задуматься о том, что подобное ранение могло нести за собой непредсказуемые последствия, ведь с большой долей вероятности был травмирован мозг.

Также упоминание этого ранения встречается в показаниях И.И. Пущина. «С Якубовичем я виделся в Москве, когда он ехал в Петербург, никаких с ним сношений по обществу не имел, как уже я о сем объяснил прежде. Он мне объявил, что едет для того, чтобы сделать операцию»⁶⁸. Показание лишь подтверждает наличие раны у А.И. Якубовича, а также то, что он перенес операцию.

Очень интересно в рамках вопроса о здоровье А.И. Якубовича показание А.А. Бестужева. «Он был тогда не здоров, опухолью в ноге»⁶⁹. Больше ни в чьих показаниях упоминание данного нездоровья Якубовича не встречается.

Однако А.И. Якубович действительно имел проблемы с ногой. Помимо ранения головы, а также ранения в области плеча, у него было ранение в паховой области на левой ноге. Пуля прошла на вылет, раздробив кость⁷⁰.

Интересно то, как ранения А.И. Якубовича соотносятся с его настроением царевубийства. Как известно, Якубович был недоволен переводом его из гвардии армию за то, что он был секундантом на дуэли⁷¹.

Вот что по этому поводу вспоминал С.П. Трубецкой: «он был не раз оскорблен по службе; отличная репутация его в Кавказском корпусе не привлекла на него внимания государя. Якубович если не в сердце, но на словах

⁶⁸ Дело И.И. Пущина // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1926. Т. 2. С. 226.

⁶⁹ Дело А.А. Бестужева // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1925. Т. 1. С. 458.

⁷⁰ Декабристы и лица, привлеченные к следствию по делу о тайных обществах // Декабристы. Биографический справочник / Под редакцией М. В. Нечкиной. — М., 1988. С. 15

⁷¹ Нечкина М.В. Движение декабристов. М., 1955. Т. 2. С. 108.

питал к нему сильную ненависть и часто в сообществе с военными говорил о непременном намерении отомстить за претерпленные оскорбления»⁷².

В показаниях Е.П. Оболенского можно обнаружить очень важную связь имевшихся у А.И. Якубовича ранений и его намерением царевубийства. «Тяжелая рана Якубовича в голову, от которой он думал вскоре кончить жизнь, побуждала его кончить оную, ознаменовав избавлением России от покойного императора...»⁷³

Более того, сам Якубович показывает, что излечение его ранения было лишь предлогом для прибытия в Петербург, истинной же его целью якобы было возмездие. «Рану можно было залечить и на Кавказе, но я этого не захотел и обрадовался случаю хоть с гнилым черепом добраться до оскорбителя - и наконец, я здесь! И уверен, что ему не ускользнуть от меня»⁷⁴.

Также немаловажным замечанием будет то, что последствия ранений полученных на Кавказе преследовали Якубовича до самой смерти «В 1845 г. открылась рана, заболели ноги, бывали припадки безумия»⁷⁵.

Далее рассмотрим сведения относительно здоровья Г.С. Батенькова. Важно отметить, что о различных расстройствах и болезнях Г.С. Батенькова свидетельствовал в основном он сам. «В ноябре я был болен и выздоровел незадолго пред получением известия о кончине государя».⁷⁶ «Люди сии начали посещать меня чаще около половины ноября месяца, когда я был болен».⁷⁷ «Как

⁷² Записки С.П. Трубецкого // Мемуары декабристов. Северное общество / Под редакцией В.А. Федорова. М., 1981. С. 35.

⁷³ Нечкина М.В. Движение декабристов. М., 1955. Т. 2. С. 109.

⁷⁴ Дело А.И. Якубовича // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1926. Т. 2. С. 292.

⁷⁵ Раутиан К.Г. Декабристы. Материалы о декабристском движении. СПб., 2010. С. 62.

⁷⁶ Дело Г.С. Батенькова // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1976. Т. 14. С. 53.

⁷⁷ Там же. С. 82.

слухами, так и по болезни, которую чувствовал с 12-го числа, я был в сей день вообще крайне расстроен».⁷⁸ В своих показаниях Г.С. Батеньков лишь сообщает о наличии у себя некой болезни в ноябре.

Если обратиться к событиям в жизни Г.С. Батенькова, происходившим до восстания, то выясняется, что в 1814 году он был серьезно ранен в битве при Монмирале. Получив десять штыковых ранений, Батеньков провел в плену одиннадцать дней, а позже в мае 1816 было уволен с военной службы по состоянию здоровья.⁷⁹ Точно неизвестно насколько серьезными были эти ранения, также неизвестно, как проходило их лечение. В связи с этим, трудно предполагать могли ли эти ранения сказываться на здоровье Батенькова в будущем.

Однако точно известно, что Г.С. Батеньков получил некоторые послабления в связи с признанием его нездоровья. Так в письме И.И. Дибича к коменданту Петропавловской крепости А.Я. Сукину находим дословно следующее: «присылаемого при сем Батенькова содержать строжайше, дав писать, что хочет; так как он больной и раненый, то облегчить его положение по возможности».⁸⁰

С ходом следствия и допросов Г.С. Батеньков начинает прикрываться своей болезнью, так сказать «давит на жалость»: «Ваше превосходительство. Ежели возможно, подайте еще руку помощи жалкому безумцу. Я в совершенном помешательстве во все продолжение времени, сие может засвидетельствовать и

⁷⁸ Там же. С. 85.

⁷⁹ Декабристы и лица, привлеченные к следствию по делу о тайных обществах // Декабристы. Биографический справочник / Под редакцией М. В. Нечкиной. — М., 1988. С. 15

⁸⁰ Декабристы и лица, привлеченные к следствию по делу о тайных обществах // Декабристы. Биографический справочник / Под редакцией М. В. Нечкиной. — М., 1988. С. 15

медик, и соображение обстоятельств»⁸¹. «Ужасная болезнь моя три дня назад миновалась, я чувствую себя теперь в полном восстановлении»⁸².

Подобное поведение Батенькова может объясняться двумя очень понятными мотивами. Во-первых, таким образом Гавриила Степанович, вероятно, хотел сыскать определенное снисхождение со стороны обвинения. Во-вторых, можно предположить, что Батеньков рассчитывал на улучшение условия содержания.

Относительно пребывания Г.С. Батенькова в Петропавловской крепости, а также его нездоровья многое можно почерпнуть в исследовании на эту тему Б.Л. Модзалевского. Кроме того, очень интересным является письмо А.Я. Сукина к А.Х. Бенкендорфу от 26 марта 1828 года, в частности, прилагаемый к нему рапорт штаб-лекаря коллежского советника Густава Ильича Элькана.

«...я имел уже наблюдение над душевным состоянием содержащегося в Алексеевском равелине, в № 5-м, арестанта и о всем том, что мною замечено в сем арестанте, имею честь донести, что и во время содержания его в здешней крепости в 1826 г. я несколько раз при пользовании его в разных болезнях имел случай заметить, что он намеревался производить пред начальством о себе мнение, будто он теряет или потерял свой рассудок. Сие обстоятельство и ныне склоняет меня к мнению помешательство его признавать добровольно произведенным, чтобы скрывать намерение свое к лишению себя жизни от совершенного неупотребления пищи и питья; но так как всякое намерение лишиться себя жизни некоторым образом происходит от расслабления или помешательства в рассудке, то по сей причине должно признать и оно арестанта не в совершенном уме; дальнейшее же продолжение воздерживать себя от всякой питательности и сна истребит непременно телесные его силы, рассудок приведет более в ослабление и, наконец, сделает его совершенно

⁸¹ Дело Г.С. Батенькова // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1976. Т. 14. С. 90.

⁸² Там же. С. 116.

безумным. Касательно мер врачебных, то он как от употребления всякой пищи и питья, равно и от всякого рода пользования решительно отказался».⁸³

Из рапорта становится понятно, что Элькан считал, что Г.С. Батеньков симулировал помешательство, акцентируя на этом внимание, чтобы таким образом оправдать (скрыть) свой отказ от пищи и еды с целью самоубийства.

При рассмотрении показаний и писем Г.С. Батенькова действительно бросается в глаза то, как сильно он акцентировал внимание на своем нездоровье. Так что вывод Элькана о том, что Г.С. Батеньков намеренно пытался произвести впечатление, заострить внимание на своей болезни, можно считать верным.

«Считаю себя обязанным объявить, что я не могу отвечать за точность многих моих показаний, писанных в продолжение помешательства рассудка, особенно во время кризисов сей болезни, случившихся в начале марта и на первой неделе апреля месяца, ибо тогда я доходил до крайнего отчаяния и искал всяких на себя обвинений».⁸⁴ «Судьбе угодно было попустить мне тяжкое бедствие – вину и наказать другим бедствием – болезнью. Она не оставляет меня, мучит при каждой нечаянности и следует тогда, когда наиболее нужна чистота рассудка и высота ощущений. Явления ее одинаковы: устремление всех мыслей к одной точке, уничижение чувств, частность, мелкость и смешение идей, страх всего нового, неизвестного и неопределенного и неспособность изъясняться, отсутствие общих соображений».⁸⁵

Хоть и не скоро, но всё же Батеньков дождался облегчения своей участи. На всеподданнейшем докладе графа Орлова от 22 января 1846 года Николаем I

⁸³ *Модзалевский Б.Л.* Декабрист Батеньков // Алексеевский рavelин: Секретная государственная тюрьма России в XIX веке. Кн. I. Л., 1990. С. 98

⁸⁴ Дело Г.С. Батенькова // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1976. Т. 14. С. 116-117.

⁸⁵ Дело Г.С. Батенькова // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1976. Т. 14. С. 120.

было сказано следующее: «он содержится только от того, что был доказан в лишении рассудка, надо его переосведетельствовать и тогда представить, как далее с ним поступить можно»⁸⁶.

Вслед за этим, уже 31 января последовало высочайшее повеление отправить Г.С. Батенькова на жительство в Томск с учреждением за ним строгого наблюдения.

Относительно возможного характера психического расстройства у Г.С. Батенькова очень интересную версию выдвинул А.А. Матышев. Для выяснения вопроса о состоянии Батенькова, была проведена посмертная судебно-психиатрическая экспертиза декабриста. В комиссию, которую возглавлял заведующий кафедрой психиатрии Ленинградского санитарно-гигиенического медицинского института, доктор медицинских наук, профессор Ф. И. Случевский, вошли кандидаты медицинских наук Ф.В. Рябова и Т.А. Колычкова.

После тщательного изучения тюремных и других сочинений, а также биографии декабриста комиссия психиатров составила "Акт посмертной экспертизы Г.С. Батенькова". Комиссия сделала предположение, что Г.С. Батеньков являлся личностью, у которой после ранений наблюдались особые черты характера: неуживчивость, конфликтность, повышенная раздражительность наряду с особой впечатлительностью, религиозной восторженностью.⁸⁷

На этой почве в условиях одиночного заключения у него развивается острый реактивный психоз. В 1827 г. Батеньков на свободу выпущен не был, так как находился вновь в том же реактивном психозе уже с трансформацией

⁸⁶ Декабристы и лица, привлеченные к следствию по делу о тайных обществах // Декабристы. Биографический справочник / Под редакцией М. В. Нечкиной. — М., 1988. С. 16

⁸⁷ *Модзалевский Б.Л.* Декабрист Батеньков // *Алексеевский равелин: Секретная государственная тюрьма России в XIX веке.* Кн. I. Л., 1990. С. 139

синдрома нарушенного сознания в синдром аффективный, развивающийся по истерическим механизмам. Вначале наблюдалось состояние религиозного экстаза со слуховыми обманами соответствующего содержания, отрывочными бредовыми идеями величия, а затем депрессия с отказом от пищи, месячным стоянием на коленях и слуховыми обманами уже депрессивного содержания.

Дальнейшее поведение Г.С. Батенькова было обусловлено болезненным состоянием. Он отказывался от всех контактов, хотя ему была предоставлена возможность прогулок, чтения Библии на разных языках, ему позволяли писать на имя Николая I бумаги, ему было предложено общество дежурного офицера⁸⁸.

Анализ записок Г.С. Батенькова, по мнению комиссии, позволяет сделать вывод, что реактивный психоз у него продолжался 20 лет и протекал крайне тяжело по типу так называемого "синдрома одичания". Речь носила практически бессвязный характер, но при тщательном рассмотрении можно заметить, что ситуация ареста продолжает звучать, он говорит и о Боге, и о государстве, и о цареубийстве. Естественно, что в таком состоянии и при таких опасных высказываниях освобожден даже невинный Г.С. Батеньков быть не мог, его речи оказывались "опасными" и в условиях психиатрических больниц.⁸⁹

Психоз носит затяжной характер, чему свидетельствует продолжительность его около 20 лет, а способствовали те черты характера, которые были описаны выше, травмы прошлых военных лет, неразрешимость ситуации.

Таким образом, Г. С. Батеньков, находясь в заключении, перенес затяжной реактивный психоз из группы истерических со сменой синдромов.

⁸⁸ Дело Г.С. Батенькова // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1976. Т. 14. С. 90-91

⁸⁹ *Модзалевский Б.Л.* Декабрист Батеньков // Алексеевский равелин: Секретная государственная тюрьма России в XIX веке. Кн. I. Л., 1990. С. 140

Если обратиться к современной медицинской справочной литературе, то становится ясно, что диагноз, предполагаемый комиссией психиатров очень подходит под симптоматику и клиническую картину заболевания, описываемого Г.С. Батеньковым.

Реактивные психозы наряду с неврозами составляют группу психогенных заболеваний, т.е. обусловлены психической травмой. Для них характерно соответствие содержания психопатологических проявлений травмирующему фактору и исчезновение их после ликвидации причины. Реактивным психозам в отличие от неврозов свойственна большая острота и тяжесть симптоматики; наряду с психомоторными и аффективными расстройствами, бредом и галлюцинациями наблюдаются также истерические нарушения, нередко протекающие с явлениями расстроенного сознания. Больные утрачивают способность критически оценивать свое состояние, координировать поступки и адекватно вести себя в сложившейся ситуации⁹⁰.

Также важно, что в качестве психической травмы, вызывающей реактивный психоз, могут выступать трагические события личного и общественного характера, коллизии, представляющие угрозу для жизни, индивидуально значимые патогенные ситуации. Существенным звеном в патогенезе реактивных психозов является психическая астенизация, связанная чаще всего с психическим или соматическим истощением (вынужденное бодрствование, ранения, соматические заболевания)⁹¹.

В случае Г.С. Батенькова, данные симптомы затяжного реактивного психоза присутствуют в полной мере. Трагические события скорее личного характера, также безусловно имела место психическая астенизация, вызванная тяжело переживаемым расстройством, допросами и в целом содержанием под стражей.

⁹⁰ Вельтищев Ю.Е., Комаров Ф.И., Навашин С.М. Справочник практического врача. М., 1991. Т.2. С. 491.

⁹¹ Вельтищев Ю.Е., Комаров Ф.И., Навашин С.М. Справочник практического врача. М., 1991. Т.1. С. 491.

Также важным элементом реактивного психоза являются аффективно-шоковые реакции как наиболее острые формы реактивных психозов. Они возникают в связи с внезапными, чрезмерными по силе воздействия событиями. Реакции проявляются либо в виде психомоторного возбуждения с беспорядочными движениями, стремлением куда-то бежать, либо в виде ступора с отказом от еды, утратой речи⁹².

Г.С. Батеньков, как уже указывалось, длительное время отказывался от еды. При этом истерические психозы чаще всего наблюдаются во время войны, а также в связи с судебно-следственной ситуацией и в период тюремного заключения. Они многообразны, одни проявления могут трансформироваться в другие. Истерические сумеречные состояния отличаются демонстративностью, проявлений. Псевдодеменция проявляется утратой элементарных знаний, неправильными ответами и действиями⁹³.

Эти симптомы также подходят Г.С. Батенькову. Он находился под следствием, затем фактически в состоянии тюремного заключения. Более того, он отмечал, что не может быть ответственен за точность своих показаний, ссылаясь на то, что его расстройство мешало ему ясно мыслить⁹⁴.

Также при приступах отчаяния, иногда возникающих на начальных этапах психогенной аффективной реакции, возможны тяжелые суицидальные попытки⁹⁵.

Г.И. Элькан в своем рапорте отмечал отказ Батенькова от еды именно как попытку суицида⁹⁶.

⁹² Там же. С.492

⁹³ Там же. С.492

⁹⁴ Дело Г.С. Батенькова // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1976. Т. 14. С. 116-117.

⁹⁵ Вельтищев Ю.Е., Комаров Ф.И., Навашин С.М. Справочник практического врача. М., 1991. Т.1. С. 491.

⁹⁶ Модзалевский Б.Л. Декабрист Батеньков // Алексеевский равелин: Секретная государственная тюрьма России в XIX веке. Кн. I. Л., 1990. С. 98

Таким образом, по совокупности приведенных фактов можно судить, что у Г.С. Батенькова в действительности было расстройство очень похожее на затяжной реактивный психоз.

Другие упоминания болезней и недугов декабристов представляются либо незначительным упоминанием факта болезни, либо, как в случае Г.С. Батенькова, используются в качестве некоего смягчающего обстоятельства в ходе допроса, либо как алиби в контексте деятельности в рядах общества декабристов.

Например, М.И. Пущин неоднократно в ходе допросов сообщает о своих недомоганиях. «После присяги сильно занемог геморроем и с позволения полковника был дома в постели».⁹⁷ «В тот же день хотел я пойти к Якубовичу, которого знал приятелем Рылеева и подозревал участником в этом деле, но болезнь в тот день меня до сего не допустила».⁹⁸ «14-го числа встал совершенно больной давно уже известной и начальству моей болезнью, оделся чрез силу для того только, чтобы присягать с эскадроном, на присяге еще более заболел и лег в постель, с которой уже не в силах был в тот день встать».⁹⁹

Учитывая, что М.И. Пущин в ходе допроса отрицал свою принадлежность к обществу¹⁰⁰, достаточно логично предположить, что свои недуги он упоминает именно ради смягчающего обстоятельства. Также он использует плохое самочувствие в качестве алиби – говорит, что не пошел к А.И. Якубовичу, что 14 числа плохо себя чувствовал и был в постели. Однако это не дает нам ничего относительно достоверности или не достоверности данной

⁹⁷ Дело М.И. Пущина // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1976. Т. 14, С. 452.

⁹⁸ Там же. С. 453.

⁹⁹ Дело М.И. Пущина // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1976. Т. 14, С. 455.

¹⁰⁰ Там же. С. 453.

информации. Нужно лишь упомянуть, что ни в чьих более показаниях данные сведения не встречаются.

Вот что сообщает следствию касательно своего здоровья Н.Р. Цебриков: «14 декабря я, рапортуясь больным, жил у брата в Гвардейском экипаже <...>»¹⁰¹, «когда я вышел из Госпиталя на проспект, чтобы посмотреть засеянную толпу солдат <...>»¹⁰². Очевидно, что Н.Р. Цебриков старался таким образом привести следствие к мысли о том, что в день выступления он оказался на улице совершенно случайно.

А.П. Арбузов, ссылаясь на свое нездоровье, пытался откrestиться от участия в совещаниях у К.Ф. Рылеева непосредственно перед выступлением. «К тому же я по 11-е декабря жестоко страдал жабою и не мог принимать полного участия в тогдашних разговорах и суждениях»¹⁰³. Вероятно, что Арбузов, как и Рылеев, страдал от ангины.

П.Н. Свистунов показывает, что он вообще не должен был находиться в Петербурге в это время. «Я должен был выехать из Петербурга вместе с Васильчиковым, который взялся пособлять мне в покупке лошадей, но меня задержала в Петербурге болезнь, от которой пользовал меня доктор Шлегель и по случаю которой мне никак нельзя было ехать в дорогу»¹⁰⁴. Таким образом, в ходе допроса П.Н. Свистунов пытался защититься своей болезнью. Также,

¹⁰¹ Дело Н.Р. Цебрикова // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1926. Т. 2. С. 310.

¹⁰² Там же. С. 453.

¹⁰³ Дело А.П. Арбузова // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1926. Т. 2. С. 16.

¹⁰⁴ Дело П.Н. Свистунова // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1976. Т. 14. С. 340.

известно, что в июне 1826 года Свистунов пытался покончить жизнь самоубийством¹⁰⁵.

В.К. Кюхельбекер упоминает о своих недугах, как бы частично снимая с себя ответственность за свои показания. «<...> я с малолетства левым ухом не слышу, чрезвычайно рассеян, кроме того находился в таком волнении, что многое происходившее, может быть, возле меня могло ускользнуть от моего внимания»¹⁰⁶.

«<...> нахожусь не у должности по причине одержимой меня от ран четвертый год болезни <...>»¹⁰⁷. «Имел правую руку на перевязке, поэтому физически не мог стрелять из пистолета»¹⁰⁸. Так о своем нездоровье сообщает О.-Ю.В. Горский. Опять же упоминается болезнь или старое ранение в ходе допроса в качестве алиби. В данном случае О.-Ю.В. Горский обращает внимание на то, что был мирным участником выступления в силу невозможности стрелять.

Как мы можем видеть из приведенных выше рассуждений и информации, вопрос болезней и недугов декабристов является крайне мало освещенной темой в исследованиях историков. Однако на примере случаев К.Ф. Рылеева, Г.С. Батенькова, А.И. Якубовича и А.М. Булатова можно убедиться в том, что это вопрос важный и требующий тщательного изучения.

¹⁰⁵ Декабристы и лица, привлеченные к следствию по делу о тайных обществах // Декабристы. Биографический справочник / Под редакцией М. В. Нечкиной. — М., 1988. С. 164

¹⁰⁶ Дело В.К. Кюхельбекера // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1926. Т. 2. С. 176.

¹⁰⁷ Дело О.-Ю.В. Горского // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1979. Т. 15. С. 89.

¹⁰⁸ Там же. С. 96.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К сожалению, в существующей историографии вопрос болезней и недугов декабристов освещен крайне скудно. В основном можно встретить лишь краткие упоминания того или иного расстройства, имеющегося у члена движения декабристов. Исключением является лишь случай Г.С. Батенькова, психическое расстройство которого исследователи не обделили вниманием.

Однако обратившись к источникам, можно получить массу информации о различных недомоганиях, бывших у декабристов. Конечно, самым значительным источником в этом вопросе являются опубликованные материалы следственной комиссии по делу над декабристами. Также нередко встречаются упоминания различных болезней декабристов в мемуарных источниках.

Исследование болезней и недугов декабристов является крайне важным для тщательной реконструкции происходивших событий. Историю делают люди, значит, их мотивам и поступкам в историческом исследовании должно предаваться особое значение. А болезни, ранения и прочие недуги – это важная часть жизни любого человека. Ведь зная, что человек, например, ранен, мы получаем возможность рассуждать, на что могло влиять это ранение. Что мог или не мог сделать раненный человек.

Анализ болезней и психических расстройств, может внести определенные корректировки в понимание происходивших событий. Ведь различные заболевания являются неотъемлемой частью исторического персонажа и способны сильно влиять на его поведение, решения и т.д.

Очень интересным представляется заболевание К.Ф. Рылеева. Ведь оно, будучи предлогом для постоянных его посещений членами общества, осталось зафиксировано в показаниях очень многих декабристов. Благодаря этой информации можно очень точно установить сроки болезни, представить клиническую картину заболевания, предположить вероятный диагноз К.Ф. Рылеева.

Но также в первую очередь, в материалах следственной комиссии мы сталкиваемся с весьма внушительным списком тех или иных болезней ранений или психических расстройств, имевшихся у прочих членов движения декабристов.

Подавляющее большинство из них совершенно не встречается в научной литературе. А те редкие, что встречаются, совершенно обделены вниманием исследователей.

При этом, очень интересен случай с возможным психическим расстройством Г.С. Батенькова. Ведь это одна из возможных причин 20-ти летнего пребывания Батенькова в Петропавловской крепости.

Очень важными недугами в затронутом в этой работе вопросе представляются психическое расстройство А.М. Булатова и ранение А.И. Якубовича. Являясь одними из ключевых фигур в день выступления, оба проявляли несвойственную им нерешительность, оба имели боевые ранения.

Находясь в заключении, под следствием, А.М. Булатов буквально сошел с ума во время следствия и покончил с собой. Сложно сказать, что могло довести храброго и успешного воина до такого конца. Возможно на его поступок повлияла стрессовая ситуация, непрекращающиеся допросы, угрызения совести или некие подобные причины.

Также интересна версия, которая вырисовывается из воспоминаний Штейнгеля. Возможно, следствие над Булатовым действительно проходило совсем негуманно, с применением пыток, что вполне могло довести его до самоубийства.

Также важной является история с ранениями Якубовича. Возможно его обида на Александра, связанная с его (Якубовича) переводом из гвардии в армию усиливалась, смешиваясь с обидой за полученные тяжелые ранения. Оболенский показывал, что рана Якубовича подталкивала его к суициду и желанию убить Александра. А сам А.И. Якубович говорил, что лечение его ран

это лишь предлог приезда в Петербург. Настоящей его целью было приближение к императору с намерением его убийства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. ИСТОЧНИКИ

Следственные дела:

1. Дело А.А. Бестужева // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1925. Т. 1; С. 423-473.

2. Дело А.И. Якубовича // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1926. Т. 2; С. 275-304.

3. Дело А.П. Арбузова // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1926. Т. 2; С. 1- 53.

4. Дело А.М. Булатова // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М., 1984. Т. 18; С. 285-323.

5. Дело А.М. Муравьева // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1925. Т. 14; С. 381-397.

6. Дело В.К. Кюхельбекера // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1926. Т. 2; С. 133-199.

7. Дело Г.С. Батенькова // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М., 1976. Т. 14; С. 29-147.

8. Дело И.И. Пущина // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1926. Т. 2; С. 201-239.

9. Дело К.Ф. Рылеева // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1925. Т. 1; С. 147-218.

10. Дело М.А. Бестужева // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1925. Т. 1; С. 475-494.

11. Дело М.И. Пущина // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М., 1976. Т. 14; С. 449-463.

12. Дело Н.А. Бестужева // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1926. Т. 2; С. 55-99.

13. Дело Н.Р. Цебрикова // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1926. Т. 2; С. 305-351.

14. Дело О.-Ю.В. Горского // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1979. Т. 15. С. 81-104.

15. Дело П.Н. Свистунова // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1976. Т. 14. С. 331-354.

16. Дело князя С.П. Трубецкого // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1925. Т. 1; С. 1-145.

17. Дело Ф.Н. Глинки // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М., 2001. Т. 20; С. 93-144.

Мемуары:

1. А.Е. Розен, Записки декабриста // Мемуары декабристов / Сост., вст. ст. и комм. А.С. Немзер. М., 1988. С. 77-164.

2. Воспоминания Бестужевых. Редакция, статья и комм. М. К. Азадовского. М., 1951.

3. Записки В.И. Штейнгеля // Мемуары декабристов. Северное общество / Под редакцией В.А. Федорова. М., 1981. С. 147-264

4. Записки С.П. Трубецкого // Мемуары декабристов. Северное общество / Под редакцией В.А. Федорова. М., 1981. С. 23-76

5. Записки, статьи, письма декабриста И. Д. Якушкина. Редакция С.Я. Штрайх. Л., 1951.

6. Записки А.М. Муравьева «Мой журнал» // Мемуары декабристов. Северное общество / Под редакцией В.А. Федорова. М., 1981. С. 121-146.

II. ЛИТЕРАТУРА

Монографии:

1. Афанасьев В.В. Рылеев. М., 1982.
2. Басков В.И. Суд коронованного палача. М., 1980.
3. Бергман А.А. Батеньков Г. С. Сочинения и письма. Т. 1. Письма (1813-1856). Иркутск, 1989.
4. Нечкина М.В. Движение декабристов. М., 1955. Т.2.
5. Нечкина М.В. Декабристы. М., 1982.
6. Пасецкий В.М., Пасецкая-Кремнинская Е.К. Декабристы естествоиспытатели. М., 1989.
7. Раутиан К.Г. Декабристы. Материалы о декабристском движении. СПб., 2010.

Статьи:

1. Б. Л. Модзалевский. Русский исторический журнал, 1918, № 5, С. 101–153
2. *Модзалевский Б.Л.* Декабрист Батеньков // Алексеевский рavelин: Секретная государственная тюрьма России в XIX веке. Кн. I. Л., 1990.
3. Vinas FC and Pilitsis J. Penetrating Head Trauma. 2006

Справочная литература

1. Вельтищев Ю.Е., Комаров Ф.И., Навашин С.М. Справочник практического врача. М., 1991. Т.1.
2. Вельтищев Ю.Е., Комаров Ф.И., Навашин С.М. Справочник практического врача. М., 1991. Т.2.
3. Даль В. Толковый словарь живого Великорусского языка. М., 1955. Т. 1.
4. Декабристы. Биографический справочник / Под редакцией М. В. Нечкиной. — М., 1988.
5. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М., 2005. Т.1.
6. Энциклопедический Словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1890-1907. Т. 62.